

Ирина Коурова - Иванова

Паутиночка

Паутиночка

Коурова—Иванова И.Г.

Паутиночка: сборник стихов / Ирина Коурова—
Иванова // Яр: Ярская центральная библиотека,
2008.—50 с.

«Пусть годы бегут за годами...»

Человек, о котором я расскажу, работает рядом со мной. Она говорит то, что думает и верит в лучшее завтра. У неё развито чувство юмора и чувство достоинства. Она много читает, с ней можно дискутировать, у неё можно получить дальний совет. Она внимательно относится к людям, понимает и поддерживает в трудную минуту. У неё мудрость соседствует с дипломатичностью.

Наверное, я уже давно поставила перед вами,уважаемые читатели, вопрос: «Кто же это? О ком идёт речь?» Это словесный портрет Ивановой Ирины Геннадьевны. А теперь всё с самого начала.

Родилась 2 июня 1970 г. в п. Лынозавод Ярского района УР. Первозданная красота реки Чепцы навсегда оставила в душе Ирины Геннадьевны неизгладимый след. А позже эти впечатления соединились с впечатлениями зрелого человека, открывающего Мир жизни и людей. За плечами годы учёбы в Ярской средней школе, работа воспитателем в детском саду.

Время двигалось вперёд. Происходили события, которые изменили взгляды на жизнь. Это был периодисканий. Наступил 1995 год—год больших перемен в жизни Ирины Геннадьевны. Она принята библиотекарем в Ярскую центральную библиотеку. Наверное, любовь к книге и чтению определила её профессию. В 1998 г. с отличием закончила Удмуртское республиканское училище культуры. Не останавливаясь на достигнутом, продолжила образование в УДГУ. В 2004 г. переведена гл. библиографом в публичный Центр правовой информации, созданный при библиотеке. Здесь в полной мере проявились её профессионализм и компетентность. Ирина Геннадьевна освоила компьютерные технологии, нашла людей, которые помогли организовать и автоматизировать деятельность ЦПИ. Как же интересно, оказывается быть первопроходцем в незнакомом для всех нас деле.

Творческое горение дано не каждому. Ирине Геннадьевне творчество присуще в полной мере. Она не только мастер своего дела, но и душевный человек, обладающий большим кругозором и интеллектом, остроумный и начитанный собеседник, заботливая мать и любящая жена.

Я случайно узнала ещё об одном достоинстве Ирины Геннадьевны—увлечении поэзией. Её стихи о природе, о себе, о любви и, конечно, о маме. Порой удары судьбы высекают из нас искру творчества, вдохновения. В любом случае, это интересно.

Я желаю Ирине Геннадьевне светлой и счастливой дороги к Храму жизни и Поззии, долгих и плодотворных лет творчества.

Лидия Ивановна Веретенникова,
директор Ярской централизованной библиотечной системы

Мысли про себя...

Человеком себя ощущать я начала довольно рано, лет с двух. Сидя одна (мама работала, а брат учился в «мореходке») на широком подоконнике, наблюдала за Миром. Одиночество, наверно, и подтолкнуло меня к изучению природы, людей, книг — в общем, всего неизведанного и прекрасного. Оказалось, мир разный, и люди разные, и книги разные, события случаются разные, да и сама я тоже бываю разная.

О человеке судят по тому, чего он достиг в жизни. Чего достигла я? Не знаю. Следует ли считать достижениями университетское образование, хорошую работу, уважение окружающих? Наверно, да. Но жизнь на Земле начинается с женщины. И для меня очень важно, что я смогла создать семью и дать жизнь двум сыновьям. Муж и дети — смысл бытия. Весь мой мир мои горести и радости, мои заботы, мое удивление, мое познание — в них через них, для них, о них... Первые судьи моих сочинений тоже они.

Неумелые четверостишия складывались еще до школы. Сочинялись в рифму и этого было достаточно, чтобы заслужить одобрения взрослых. В школе классная руководительница Зверева Антонина Васильевна, видимо что-то усматривала во мне, пророча филфак. А я замуж вышла. И отложились мои стихи до сегодняшних дней. Нет, были, конечно, попытки и в 20 лет, и более позднее «примазывание» к стихам в виде переделок песен, составлении поздравлений, сценариев. Серьезно писать было некогда, всё куда-то неслась, чем-то занималась. Видимо, всему своей эпохи.

Как возникают стихи? По-разному. Иногда ворвётся какая-нибудь строчка — красавая, сочная. И — все, тормоз. Переваливаешь её с боку на бок в своей голове, а приладить ни к чему не можешь. А бывает — строчки взрываются в голове с каждым вздохом, с каждым шагом, подталкивая друг друга а ты иногда даже записать их не успеваешь.

У Ахматовой есть строчки

«Когда бы знали из какого сора

Растут стихи....»

Точная формулировка. И у меня также. И ещё:

«В голове моей гнездятся строчки.

Когда толпой идут, когда поодиночке.

И коль удастся ручку мне схватить,

То пару строк успею захватить.»

Строк хватило на небольшой сборник.

Паутиночка

« В жизни по-разному можно жить...»

«В чём счастье? В том, что я живу...»

Паутиночка

Паучок по паутинке
Всё кружит, кружит, кружит.
Вспоминаю я сегодня
Всё про жизнь, про жизнь, про жизнь.

Словно кружево сплетаю
День за день и час за час.
Прожила уже немало,
Поживу ещё, Бог даст.

Где-то тонко, где-то прочно
Моей жизни полотно,
Но оно же мной сплетёно
И другого не дано.

Постепенно круг за кругом
Наплела сеть судьбы,
Иногда была опорой
И защитой от беды.

Пару раз пыталась в сети
Я кого-то заманить,
Только стервой – паучихой
Не по сердцу, видно, быть.

Чаще рвались мои сети,
Рассыпалось полотно.
Но я нить не выпускала
И латала всё равно.

Паутиночка

Рвали, рвали паутинку
Кто по злу, кто не со зла,
Не заметив по дороге,
И нечаянно собрав.

Но нередко так бывало –
Что когда уж нету сил,
Штопать жизни покрывало
В помощь близкий приходил.

Да и я других жалела,
Помогала, берегла,
Строила мосты над бездной,
А потом по ним вела.

Да всего и не упомнишь –
Не пустая вышла жизнь.
И ещё ведь помотает –
Паутиночка, держись.

Душа должна любить

Свалюсь на сено и вдохну
Духмяный запах жарких трав.
В ромашках белых утону,
Всю силу летнюю вобрав.

Приму от солнца светлый луч.
Он прокалит меня насквозь,
Чтоб легче осень пережить
И зимний холод перемочь.

Позволю хрупкой стрекозе
На руку сесть и ворожить.
Она стрекочет: Не хандри,
Душа твоя должна любить.

Приму я ванну на лугу
Из пены птиц, дыханья трав.
Коснётся облако волос,
Мне невесомости придав.

Над бытом, суматохой дня
Смогу тогда я воспарить
И снова вспомню, что душа
Должна любить,
любить,
любить!

Паутиночка

Стоять на месте не по мне

Метель сечёт мне по лицу,
Кидает в спину колкий снег.
А я в ответ лишь хохочу
И мне по нраву дикий бег.

Не совладать тебе со мной.
Хоть ты буйна, но я буйней.
Я, как и ты, хочу кружить
И вдаль нестись быстрей, сильней.

Стоять на месте не по мне,
Можно застыть как истукан.
Трепещет в сердце огонёк,
В душе беснуется ураган.

Бывает, что приторможу -
Вмиг липким снегом обнесёт.
Оттаю, отряхнусь, вздохну
И снова понесусь вперёд.

Стоять на месте не по мне...

Протаял март

Протаял март. Уж не хрипеть
Зиме метелью.
Проплакать солнышко велит
Снегам капелью.

Весна притихла пред броском.
Мир в ожидании...
Отмытый воздух бередит
Моё сознание.

Испить б небесной тишины,
Глотнуть б покоя.
Но что-то душу мне свербит
И беспокоит.

За сто холодных зимних дней
Любовь подстыла.
Весна ж заставит сердце биться
С новой силой.

А мне б уюта и тепла
И спать спокойно.
Зачем же душу всё свербит
И беспокоит?

Не вороши, проказник-март,
Воспоминания.
Не разжигай былой огонь,
Не жди признания.

Встряхнуть уснувшую любовь
Я не позволю...
Да что же душу всё свербит
И беспокоит?

Паутиночка

Гневится Господь

Малиновый всполох небо прожёг
И молния к травам метнулась кривая.
Туча разверзлась и мощный поток
Ринулся вниз, грешный мир заливая.

Не может Господь образумить людей,
Предупреждает: - Вы катитесь к краю,
Грехом пропитались, но райских ворот
Хотите достичь, на меня уповая.

Всевышний устал нас носить на руках.
Придумал хороший урок в назиданье –
Грозой разразился и землю потряс,
Стремясь пробудить у народа сознанье.

Мощные дубы под корень разят
И опаляют Всевышнего стрелы.
Господь говорит: - Оналитесь и вы
В адовом пекле горящей геенны.

Земля встрепенулась, задумался люд:
Гневится Господь не напрасно, наверно,
Дождь хлещет упорно и молнии бьют,
Чтоб мы отряхнули налившую скверну.

И отмывались души людей
От грязи, которая в них накопилась.
Слезами раскаянья жён и мужей
Грешная наша земля окропилась.

Не каждый проникся уроком таким,
Не каждый очистил душу и совесть.
Но тот, кто покаялся, непобедим.
Господь за него совершенно спокоен.

Паутинка

Брат подарил платок на плечи.
Укуталась в него, зажгла простые свечи.
С теплом платка проникла радость в сердце,
Словно открылась в детство моё дверца.

Не прост платок, а шалька — «паутинка».
Тончайшая узорная снежинка
Вернула нежность мамы, силу брата
И крепость духа, чём сама богата.

Защиту подарила «паутинка»,
Вернула лёгкость невесомая пушинка.
Спасла от дней ненастных, чёрных...
Храни меня от бед, платок узорный.

Свободное сердце

Никогда моё сердце не мучалось в клетке,
Было свободным, летало и пело.
Оно трепыхалось на тоненькой ветке,
Бывало — кровило, бывало — болело.

Но было всё ж вольным, не спутанным в сетке,
Кружило в пространстве, само выбирало.
Оно бы не выжило в стиснутой клетке,
Не пело б оно, а в тоске умирало.

Свободное сердце дарю всем любимым —
Возьмите кусочек пространства и воли.
Позвольте быть сердцу летящим и сильным
И не пророчьте заклеточной доли.

Паутиночка

«В краю елей и италмаса, где распевают родники...»

B. Трефилов

Надежда России

Берёзовый край
Или край мудрых елей?
Раздолье ромашек,
Кунальниц простор?
Край звонкого лета
Иль белых метелей,
Спокойствия рек
Иль глубоких озёр?

Какое придумать, республика, имя,
Твою красоту чтоб навек отразить?
Любое название ты заслужила
И каждое вправе достойно носить.

Берёзовым соком
Весной угостила,
Цветок италмаса
В подарок дала,
Ромашковым запахом
В июле поила,
В прохладной воде
Искупаться звала.

Уставшее тело
Наполнила силой
Водой родниковой
В полуденный зной,
Еловою лапкой
От ветра прикрыла
И сберегла от метели
Зимой.

Какое придумать, республика, имя,
Твою красоту чтоб навек отразить?
Любое название ты заслужила
И каждое вправе достойно носить.

Паутиночка

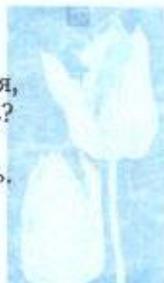
Под небом свободным,
На вольных просторах,
Душой расцветая,
Дети растут.
И, хочется верить,
Когда повзрослеют,
Надеждой России
Свой край назовут.

И будет носить
Это звонкое имя
Страны удивительной
Младшая дочь.
Народы Удмуртии
Славной России
Быть крепкой и сильной
Стремятся помочь.

Какое придумать, республика, имя,
Твою красоту чтоб навек отразить?
Любое название ты заслужила
И каждое вправе достойно носить.

Край журавлиный
Иль край свиристелей?
Край белых туманов,
Серебряных рос?
Край пенных черёмух,
Раскидистых елей,
Кипрейных закатов,
Рябиновых гроз?

Какое придумать, республика, имя,
Твою красоту чтоб навек отразить?
Любое название ты заслужила
И каждое вправе достойно носить.

Порхает осень

Смотрю с холма,
Рябит в глазах от желтизны –
Порхает осень.
Прожаренный на солнце лист
По ветру носит.
А паутинистый простор
Летит навстречу
И примеряет свой узор
На мои плечи.

Внизу река купает лес
Перед зимою.
А он в награду свой убор
В воде укроет.
И будет золото гореть
В купели стылой.
Под толщей снега наполнять
Течение силой.

Прощальный ласточка привет
Пером послала.
Стрекоз и бабочек уж нет,
Печальней стало.
Набухнет небо и дождём
Прошьёт пространство.
Пока же тысяча листов
Порхает в танце.

Пойду с холма.
Слепить глаза, пожалуй, хватит.
Боюсь, вдруг жёлтая метель
Меня подхватит.
И закружит, как хрупкий лист
В прощальном вальсе...
Я не могу, я ж человек,
Мне надо дальше.

Паутиночка

Куролесит лес

Рассыплет небо жемчуга
На павшую листву
И заметелится зима,
Заворожит вовсю...

Пока же куролесит лес –
Взахлеб танцует твист,
Словно пушинку, до небес
Кидает каждый лист.

Лохматый рыжий паричок
На ветки натянул,
Шуршащим солнечным ковром
К мокрой земле прильнул.

Хохочет лес, кружит волчком,
Разбрзгав красоту.
Осенних красок золотых
Даря нам теплоту.

Поддамся праздной кутерьме –
В пьянящий хоровод
Вольюсь и пусть меня как лист
Под небеса несёт.

Гроза чудила

Туча подкралась
к солнцу,
В тиски зажала.
Гроза созрела
и воткнула
В землю жало.
Кусало небо,
жгло
Огнём пространство.
Металась молния
в волшебном
Диком танце.
Упругий ливень
сёк
По нежным травам.
С утра он наделён был
Буйным
правом.
Искрило небо,
разрывая
Мир на части.
Гроза чудила,
Упиваясь своей
 властью.
До вечера мистерия
продлилась,
Затем утихло всё...
Природа обновилась.

Горит простор

Из всех явлений
Я люблю грозу,
Когда грохочет так,
Что замирает сердце.
Когда горит простор
И топит всё внизу,
А от раскатов грома
Никуда не деться.
Огонь терзает небо,
Рвёт в клочки,
Бьёт по земле с размаху,
Жжёт деревья...

Есть в этом жизнь.
Я счастлива почти,
Когда небо не сон -
Безумное движение.

Нежность

Небо дождями от тоски
Размыло радуге рожки
И все цвета перемешало...
Вдруг радуга *нежнее* стала.

Один конец в реке купался,
Другой пруда чуть-чуть касался.
И стали *нежными* слегка
И пруд, и быстрая река.

И разлилась *нежность* вокруг -
На лес, на поле и на луг,
На холм, в соседнее село.
И стало в мире *всём* светло.

И люди сделались добреи,
Теплее, радостней, *нежней*.
Спасибо, радуга, тебе -
Исчезло горе на земле.

Паутиночка

Зима

Ещё вчера серость жила,
А ночью снег засыпал землю.
Укрыл невзрачные дома,
Укутал в коконы деревья.

Лучи окрасили восток
И белый стал немного красным.
Тело замёрзло, а душа
Стала по-зимнему прекрасной.

Не весна ещё

Не весна ещё—предвесна...
Не запела капель, не закапала.
Но подуло чуть-чуть, оторвало от сна.
И проснулась душа и заплакала.

Не горючей слезой, а надеждой на жизнь,
На тепло, на уютное солнышко.
Уронил ветерок и в душе зародил
На безумие весеннее зёрнышко.

Не весна ещё—предвесна,
Но проснулась душа...

Взорвётся радостью весна

Нам скоро будет не до сна—
Взорвётся радостью весна.
И золотистою капелью
Сосульки будут бить о землю.

Восход разломит горизонт,
И свет зальёт небесный зонт.
Птицы разбудят тишину,
Окажемся мы в их плену.

Расплывится зернистый снег,
Ручьи ускорят свой пробег
И кружевной измытый лёд
Солнце на дольки изорвёт.

Небесных вод хлынет поток,
Гроза родит волшебный ток.
Листы распустят тополя,
Взорвётся зеленью земля.

Нам скоро будет не до сна -
Волнение несёт Весна...

Паутиночка

Оранжевый свет ворвётся с востока,
Закаплют берёзы живительным соком.

Проклонут травинки - раскрошат снега,
По рекам пойдёт ледяная шуга.

Погладит луч солнца холодную почву
И тронутся в рост округлённые почки.

Лес орошится небесной водой
И изумруд всей заполнит собой.

Листочки окружат деревья свои,
Земля ощутит приближение Любви.

Невесты в палисаде

Невестится вишня в моём палисаде,
Качает по ветру жемчужный свой тюль.
Черёмуха в смелом порхает наряде,
Роняя на землю тончайший гипюр.

За яблоню пух зацепился несмелю,
Затем распустился в лебяжий покров.
Рябина красуется в кружеве белом,
В соцветья собрав алебастр с облаков.

Весенне море роскошных расцветок
Волнует мне душу, ласкает мой взор.
Напьюсь аромата с заснеженных веток,
Пока не сменили невесты убор.

Звёзды

Звёзды на небо вспорхнули украдкой,
Луна пробралась осторожно к зениту,
Затем Млечный путь расположился аркой
И к таинствам дверь оказалась открытой.

Можно глазами потрогать созвездия,
Спросить: «Вы откуда и как там живётся?
В вас звёзд бесконечность и вам, несомненно,
Нас радовать каждую ночь удается».

Паутиночка

**«Прости, дитя, моё. Прости.
Расти, дитя моё. Расти...”**

Любовь Воропаева

Сыны-сыночки

Порою ночью не сомкнуть
Нам глаз усталых.
Повырастали сыновья –
Тревожней стало.

Один бежит с друзьями в клуб,
Другой уехал.
А мамы дома молча ждут,
Им не до смеха.

А стрелки ночью на часах
Идут не споро.
Звоню, волнуюсь:
- Скоро там?
- Да нет, не скоро.

И невдомёк им, молодым,
Зачем серьёзно
Уж в сотый раз мама твердит:
- Будь осторожным.

И удивляются они,
Когда украдкой
Их крестит мама,
Чтоб дорога вышла гладкой.

Повырастали сорванцы,
Сыны-сыночки
И потому не спится мамам
Тёмной ночью.

Паутиночка

Напутствие

По жизни дальше провожать
Я вас не вправе.
На перекрёстке всех дорог
Должна оставить.

Смогу за вами наблюдать
Я лишь украдкой.
Предупреждаю, что придётся
Вам несладко.

Бессспорно, может мать,
Раскинув крылья,
Укрыть детей и уберечь
От ветров сильных.

Спасти от бед, не дать
Обидеть людям,
Но ведь тогда мужчиной
Сын не будет.

Дерзайте, дети, сами,
Ввысь стремитесь.
Не растеряйте совесть
И не опуститесь.

Не обольщайтесь золотом,
Но медью не швыряйте.
Не побирайтесь сами,
Но взаймы давайте.

Друзей цените и
Не предавайте.
Вину, коль виноваты,
Испкупляйте.

Не обжигайте сердце,
А в любви горите.
На мир открытою
Душой смотрите.

Не пропустите важного,
От шелухи спасайтесь.
Когда кольнёт утрата—
Не теряйтесь.

Коль боль придавит -
Поскорей вставайте.
Себя в обиду бедам
Не давайте.

Не богохульствуйте
И не теряйте разум.
Людей не раньте,
Подбирайте фразы.

Не суйтесь в омут с головой -
Терпеть учитесь.
Суть смысла бытия
Постичь стремитесь.

Жизнь быстротечна,
Дни не торопите.
Вращайтесь, в общем,
По своей орбите!

Паутиночка

Я так завидую тебе, сынок!
Ты вновь горюешь о любви ушедшей.
И что пришёл к тебе волнений срок,
Ведь молодость, увы, не будет вечной.

Завидую тому, что кровь кипит,
Горят мечты и разочарования,
Что сердце рвётся от больших обид
И тает от горячего признания.

Я так завидую тебе, сынок!

Мои крыла

По жизни медленно лечу,
Крылами служат сыновья.
Без силы мальчиков своих
Версты не одолела б я,

Когда ветра в лицо клюют—
Участь мне дети не дают.

Мы к Божьей пристани придём

Мы к Божьей пристани придём,
Осуществив дела земные.
И только в детях не умрём,
Мы будем в их сердцах живые.

Они сверять будут по нам
Свои дела в земные будни
И светлой памятью о нас
В своих молитвах помнить будут.

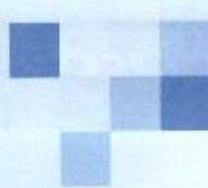
А наши души пусть хранят
Их путь нелёткий в жизни бренной
И с Божьей пристани глядят
За их шагами по Вселенной.

Паутиночка

«Как же эту боль мне преодолеть...»

Из песни Аллы Пугачёвой

Оплавленное моё сердце

Стреноожили предательством душу -
Не шевельнуться и не вздохнуть.
Калёным железом в сердце—
Не бодрствовать, не уснуть.

Живёшь — не живёшь, не знаешь,
Как будто прервался путь.
Умом всё понимаешь,
Душою не провернуть.

Оплавленное моё сердце.
Стреноженная душа,
Как пережить предательство
И сделать хотя бы шаг?

Шажок, полшажка, движенье,
Чтоб путы ослобонить
И, с Божьего благословения,
Немного ещё пожить.

Паутиночка

Жива осталась...

Молчи, прошу тебя, молчи,
Не надо фальши.
Лучше подумай, дорогой,
Как жить нам дальше.

Растут сыны, вступают в жизнь,
А ты их бросил.
Как мог дорогу не найти
Ты меж двух сосен?!

Один зверьком глядит в упор –
Жалеет маму.
Другой сорвался: «Вон пошёл,
Держать не стану!»

«Не плачь, родная, не горюй,
Пройдут невзгоды.
Быть может встретиться другой.
Какие годы!»

Твердит весь двор:
«Не смей прощать, не будь же дурой!
Ты будешь счастлива с другим,
С твоей фигурой!»

Все знают, как и с кем, и что.
Прошу вас, люди:
«Не ковыряйте душу мне,
Пусть жизнь рассудит».

Господь привёл нас к алтарю
Не ради смеха.
И расставаться с мужем – боль,
А не потеха.

Родные мальчики мои,
Простите маму.
Я без него ни пить, ни есть,
Ни жить не стану.

За два десятка долгих лет
Он врёсся в кожу.
Без крови кожу отодрать
Уж невозможно.

Прощенья просит ваш отец
За свою подлость.
А я готова приглушить
Обиду – гордость.

Решили мудро сыновья:
«Судить не вправе.
Не наша жизнь, мам, а твоя.
Живи, как знаешь.

Мы только просим –
Береги своё сердечко.
Отца прощаем,
Пусть несёт тебе колечко.

Ты перед нами не винись.
Любовь не судят.
Мы будем рады, если ты
Счастливой будешь».

Прошли года... Семья цела,
Мы не расстались.
Спасибо, мальчики мои,
Жива осталась.

Родные мальчики мои,
Простите маму.
Я без него ни пить, ни есть,
Ни жить не стану.

За два десятка долгих лет
Он врёсся в кожу.
Без крови кожу отодрать
Уж невозможно.

Прошенья просит ваш отец
За свою подлость.
А я готова приглушить
Обиду – гордость.

Решили мудро сыновья:
«Судить не вправе.
Не наша жизнь, мам, а твоя.
Живи, как знаешь.

Мы только просим –
Береги своё сердечко.
Отца прощаем,
Пусть несёт тебе колечко.

Ты перед нами не винись.
Любовь не судят.
Мы будем рады, если ты
Счастливой будешь».

Прошли года... Семья цела,
Мы не расстались.
Спасибо, мальчики мои,
Жива осталась.

Нам костёр зализывает раны

Нам костёр зализывает раны,
Ввысь уносит думы непростые.
Мы сидим вдвоём и вот что странно –
Не родные мы и не чужие.

Я смотрю в глаза твои и вижу –
Ты пока не здесь и не со мною.
Ты меня, конечно же, обидел,
Но ведь и себя вывел из строя.

Догорит костёр, остынет пепел,
Из него огонь любви родится,
Встрепенётся и в душе затеплит
И былое в искрах растворится.

Снова мы придём на наше место
И зажжём дрова полусухие.
Сядем рядом, нам вдвоём не тесно,
Как же хорошо, что мы родные.

Ты обо мне печёшься, я – о тебе.
Мы так близки, что будто стянуты верёвкой.
И друг за другом следуем везде,
А любим так, что чуточку неловко.

Нет, всё-таки верёвка – это плен.
А мы с тобой свободны вроде всё же.
Друг к другу мы привязаны не тем,
А сросшейся в едино нашей кожей.

Не стало мамы

Недоуменье на лице—играют скрипки?
Не по мою ты душу, смерть, зашла ошибкой.
Ещё пожить бы хоть годок, да видно сроки.
Не известили вы меня, мои пророки.

Не долюбила я чуть-чуть и не допела.
Но под венец ходила раз, жаль, что не в белом.
Хлебнула горя я сполна большою ложкой.
Всю жизнь пахала, отдохну теперь немножко.

Росла в большой семье, всем помогала,
Кусок посланце братьям-сёстрам отдавала.
Детей хороших подняла, внуков растила...
До юбилея дотянуть сил не хватило.

Что жизни путь прервался мой, вы не жалейте,
Не беспокойтесь за меня и слёз не лейте.
Свечу зажгите вечерком, творя молитву,
Чтоб для Души в небесный Храм открыть калиту

И всё же жаль, что рано так играют скрипки.
И всё же хочется, чтоб смерть была ошибкой.
Ещё пожить бы хоть годок, да видно сроки.
Не пожалели вы меня, мои пророки.

2 января 2008 г.
25 сентября 2008 года маме исполнилось бы 7

Паутиночка

Димке Вершинину (Зяблику)
(однокласснику сына)

Остановился жизни путь,
Что ж, видно так угодно Богу.
На Небо чистая Душа
Проложит новую дорогу.

Вода течением унесла,
Земля же сон твой охраняет.
Боль от того, что нет тебя
Горькой слезой в душе сторает.

Димка, друзья всегда с тобой.
Пока мы живы—помнить будем.
Свети вечерней нам звездой,
Звездой в безжалостном июне.

Июнь 2007 г.
Дими не стало через несколько дней после пятнадцатилетия

Песнь

Вьются — кружат мотыльки над водой,
Мы идём — бредём по плёсу с тобой,
По краюке реки, по песку,
Разгоняем кручину — тоску.

Пусть с водой унесёт — уплывёт
Боль — печаль, что в нашем сердце живёт
И прохладной рассветной волной
Принесёт тишину и покой.

Мы устали от утрат, от потерь.
Без отцов и матерей мы теперь.
Сердце плачет — болит от разлук,
Но довольно терзаний и мук.

Помоги нам, водица — вода,
Унеси неспокой в никуда,
Утопи — расплескай в омутах
Мысли горькие. Память оставь.

С нами рядом сыночки — сыны.
Думы — думушки ими полны.
Ради них нужно жить — оживать.
Грех немалый стонать — унывать.

А река велика — глубока,
Дарит силы родная река.
Мы по плёсу бредём, по песку,
Разгоняем кручину — тоску.

Золотятся мотыльки над водой,
Оживают наши души с тобой...

Паутиночка

Не мои стихи

К сожалению, не знаю автора этих строк. Воспринимаю и как своё жизненное кредо.

Не раскачивай лодку, в которой плывёшь
И в колодец не плюй по дороге.
Не пытайся одеть королевою ложь,
Чтобы горько не плакать в итоге.

Словоблудием истину не засоряй,
За корыстью не прячь себялюбие.
Всё, что Богом дано, впопыхах не теряй
И не рвись ни в пророки, ни в судьи.

В мир открыто смотри и живи по-людски,
Только доброму дверь отворяя.
И тогда избежишь и потерь и тоски,
Даже если не вымолишь рая.

Паутиночка

Этот романс исполняла моя мама. По её словам, романс приезди в район ссыльные женщины и он был популярен в 50-е годы. Возможно, слова воспроизведены неточно. Хотелось бы сохранить кусочек истории.

Вдали погас последний луч заката
И снова тишина на землю пала.
Прости меня, но я не виновата,
Что так любить и ждать тебя устала.

Скорей бы позабыть о том, что было.
О том, как я страдала и любила.
Как я ждала, надеялась, мечтала,
Но каждый раз одна весну встречала.

Ведь были же мы счастливы когда-то,
Любили, разве это было мало.
Пришёл другой, но я не виновата,
Что так любить и ждать тебя устала.

Гляжу на полутёмные аллеи
И грустно, отчего сама не знаю.
Ведь ни о чём я больше не жалею
И ни о ком я больше не мечтаю.

Вдали погас последний луч заката
И снова тишина на землю пала.
Прости меня, но я не виновата,
Что так любить и ждать тебя устала.

Поэзию ценю разную. Есть любимые поэты, но более всего завораживает творчество Игоря Талькова.

Слова песни не отражают событий моей жизни, я просто наслаждаюсь поэтическим талантом.

Моя любовь

Все как будто шло своим путем,
Медленно и верно:
Успех в делах, семья и дом
Лечили раненые нервы,
Не будили звездные дожди
Моего воображенья,
И превратились виражи
В плавное скольжение.

Скажи, откуда ты взялась,
Моя нечаянная радость,
Несвоевременная страсть,
Горькая, а сладость?
Нарушив мой земной покой,
Ты от какой отбилась стаи?
И что мне делать с тобой такой,
Я не знаю.

Вздрогнул, как от выстрела, мой дом,
Стены закачало,
Когда в окно твоим крылом
Счастье постучало.
Понимал ли дом, что он теперь
Для меня стал тесен,
Оставив незакрытой дверь
И окон не завесив.

Скажи, откуда ты взялась,
Моя нечаянная радость,
Несвоевременная страсть,
Горькая, а сладость?
Нарушив мой земной покой,
Ты от какой отбилась стаи?
И что мне делать с тобой такой,
Я не знаю.

Паутиночка

Мой уютный замок из песка
Стал как будто ниже,
И заменили облака
Рухнувшую крышу.
Ты смотрела, как под крышей той
Разгорались страсти,
Сказав, что на беде чужой
Мы не построим счастья.
Да я бы мог, конечно, отпустить
Тебя, но это не поможет.
Чужому горю ведь простить
Меня мой дом уже не сможет,
Расстаться можно и любя,
Боль рассосется понемногу,
Но только, обманув себя,
Мы обмануть не сможет Бога.

Скажи, откуда ты взялась,
Моя нечаянная радость,
Несвоевременная страсть,
Горькая, а сладость?
Нарушив мой земной покой,
Ты от какой отбилась стаи?
И что мне делать с тобой такой,
Я не знаю.

Эти стишки мои, просто я не нашла раздел, в который их можно было бы включить.

Ода рыжим

О, рыжая бестия, рыжий чертёнок!
В душе огонёк, по повадкам лиса.
То ласкится ласково, словно котёнок,
То зорькою вспыхнет на небесах.

О, златокудрая дева Алина!
Веснушек на милом лице хоровод.
Солнышко щедрой рукою разлило
По волосам апельсиновый сок.

О рыжих

Среди блондинов и брюнетов
Горю я, словно солница жар.
Веснушками лицо согрето,
На голове волос пожар.

Волос я рыжих не стесняюсь.
Во мне огонь, во мне задор.
Шучу, пою, пляшу, кривляюсь.
У рыженьких в душе мотор.

«Лиса», «огонь», «подсолнух», «рыжик»,
«Коны», «жар-птица», «апельсин» -
Таких красивых, разных прозвищ
Не удостоится блондин.

Горда я тем, что рыжий волос.
Живу я, радость всем даря.
И заявляю во весь голос:
«Быть солнечной – судьба моя».

3. Алло, алло, моя подруга,
Еще ты слушаешь меня?
Без картотек и каталогов
Я не могу прожить ни дня.

Не разберется в них народ
Меня на помощь он зовет.
Запросы выполнить спешу,
Но ничего не нахожу.
«Литературы нужной нет» –
Такой на все даю ответ.
Ну а читатель стоит, ждет,
И от меня не отстает.

А в остальном, любимая подруга,
Все хорошо, все хорошо.

4. Каждый день в библиотеку
Спешит за книгами народ,
А если нужной книги нету,
Он развернется и уйдет.

Вчера читатель к нам зашел
И разговор про секс завел,
И «Камасутру» попросил,
Потом немного пошугтил.
Тут грозный муж мой прибежал
И «Камасутру» увидал,
Читатель в обморок упал,
И долго-долго так лежал.
А в остальном, любимая подруга,
Все хорошо, все хорошо.

5. Алло, алло, любимая подруга,
Такие вот у нас дела.
Надеюсь, что своим рассказом
Я интерес в тебе зажгла.

Профессии важнее нет –
Даю такой тебе совет.
Скорей в училище иди –
Ты только с этим не тяни.
Мала зарплата – ерунда,
Ты приезжай скорей сюда.
В библиотекари пойдешь,
И лучше места не найдешь.
И будет у тебя, моя подруга
Все хорошо, все хорошо!

3. Алло, алло, моя подруга,
Еще ты слушаешь меня?
Без картотек и каталогов
Я не могу прожить ни дня.

Не разберется в них народ
Меня на помошь он зовет.
Запросы выполнить спешу,
Но ничего не нахожу.
«Литературы нужной нет» –
Такой на все даю ответ.
Ну а читатель стоит, ждет,
И от меня не отстает.

А в остальном, любимая подруга,
Все хорошо, все хорошо.

4. Каждый день в библиотеку
Спешит за книгами народ,
А если нужной книги нету,
Он развернется и уйдет.

Вчера читатель к нам зашел
И разговор про секс завел,
И «Камасутру» попросил,
Потом немного пошутил.
Тут грозный муж мой прибежал
И «Камасутру» увидал,
Читатель в обморок упал,
И долго-долго так лежал.

А в остальном, любимая подруга,
Все хорошо, все хорошо.

5. Алло, алло, любимая подруга,
Такие вот у нас дела.
Надеюсь, что своим рассказом
Я интерес в тебе зажгла.

Профессии важнее нет –
Даю такой тебе совет.
Скорей в училище иди –
Ты только с этим не тяни.
Мала зарплата – ерунда,
Ты приезжай скорей сюда.
В библиотекари пойдешь,
И лучше места не найдешь.

И будет у тебя, моя подруга
Все хорошо, все хорошо!

Паутиночка

На этом я не ставлю точку,
Чуть отдохну и снова в путь.
Слово за слово—вот и строчка,
В общем, сплету чего-нибудь...

Где есть источник жизни?

«Пей воду из твоего водоёма и текущую из твоего водоёма

Притчи Соломоновы. Ветхий заве-

«Паутиночка» - это не только название, это красивейший образ внутренне го мира самой Ирины Ивановой. Она очень чувствительна, как паутинка к ветру, поэтому в её глазах постоянно таится какой-то вопрос, вопрос глубинный. Она верит, что жизнь возникла не из хаоса и продолжается не от хаотической случайности, а—создана, а создана намеренно для чего-то. А—для чего? И где источник жизни? И вопрос этот тоже похож на паутину: ни нача ла, ни конца, все крути ведут или по окружности, или к центру.

Паучок по паутинке

Всё кружит, кружит, кружит.

Вспоминаю я сегодня

Всё про жизнь, про жизнь, про жизнь...

Ирина создала свой «водоём» - свою семью. Этим она частично ответил на свой вопрос, что источник жизни—это её семья: мама, дети, муж, брат. Были в её судьбе сильные порывы ветра, она сберегла свою семью, вцепи лась в свою паутину и удержала канаты. Это—счастье, потому что Ирина сама стала источником, источником жизни для своих детей. Как мать, и поучает сыновей, не опекает, а говорит лишь наставления, чисто человеческие, библейские:

«Не обольщайтесь золотом,

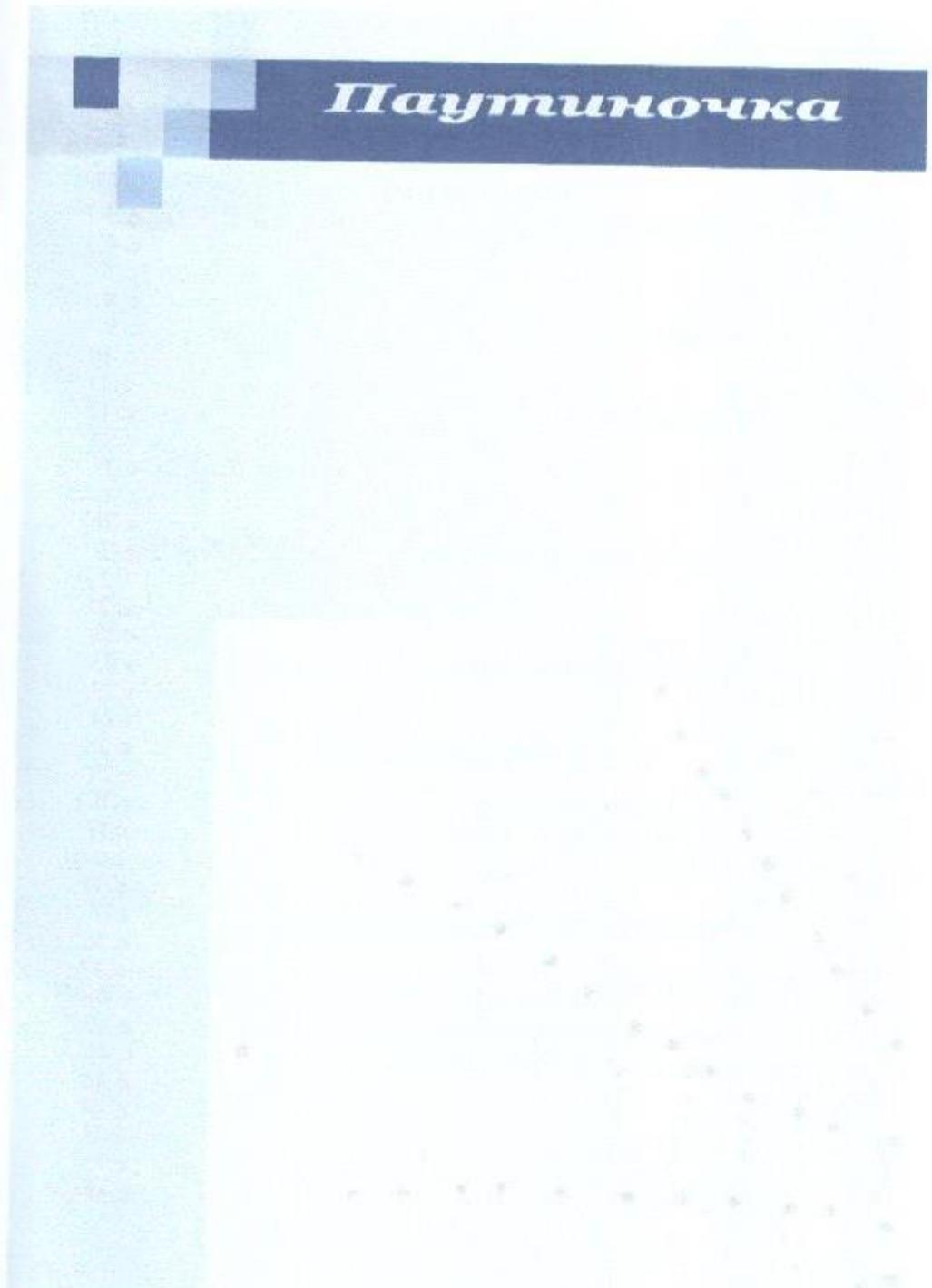
Но медью не швыряйте.»

Тем и мудра она как мать.

Но в природе Ирины Ивановой живёт другой глубинный водоём, от кото рого никогда не хочется отходить—это её бесконечная женственность.

Владимир Трефилов
корреспондент газеты «Сельская правда»

Паутиночка

Содержание

«Пусть годы бегут за годами...»	с. 3
Мысли про себя...	с. 4
Паутиночка	с. 6
Душа должна любить	с. 8
Стоять на месте не по мне	с. 9
Протаял март	с. 10
Гневитесь Господь	с. 11
Паутинка. Свободное сердце	с. 12
Надежда России	с. 14
Порхает осень	с. 16
Куролесит лес	с. 17
Гроза чудила	с. 18
Горит простор	с. 19
Нежность	с. 20
Зима. Не весна ещё...	с. 21
Взорвётся радостью весна	с. 22
«Оранжевый свет ворвётся с востока...»	с. 23
Невесты в палисаде	с. 23
Звёзды	с. 24
Сыны—сыночки	с. 26
Напутствие	с. 27
«Я так завидую тебе, сынок!» Мои крыла	с. 28
Мы к Божьей пристани придём	с. 29
Оплывленное мое сердце	с. 32
Жива осталась	с. 33
Нам костёр зализывает раны. «Ты обо мне печёшься»	с. 35
Не стало мамы	с. 36
Димке Вершинину (Зяблику)	с. 37
Песнь	с. 38
«Не раскачивай лодку, в которой плывёшь...»	с. 40
«Вдали погас последний луч заката...»	с. 41
Моя любовь	с. 42
Ода рыжим. О рыжих.	с. 44
Песенка библиотечного работника	с. 45
«На этом я не ставлю точку...»	с. 47
Где есть источник жизни?	с. 48

Ярская центральная библиотека

Литературно-художественное издание

Ирина Коурова–Иванова

ПАУТИНОЧКА

Стихи

Компьютерная вёрстка И.Г. Иванова

Издание набрано и отпечатано на компьютерном оборудовании

Ярской центральной библиотеки

Тираж 10 экз.

Яр 2008